

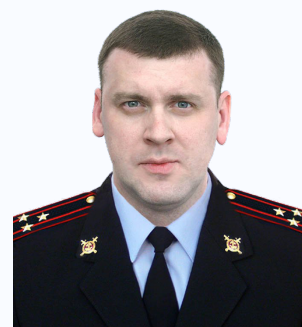
УДК 343.985.2

**КОМПЛЕКСНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ
ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ, КАК ЭЛЕМЕНТ
ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ**

**COMPREHENSIVE STUDY OF INDIVIDUAL FEATURES OF THE
PERSON, WHO COMMITTED A CRIME, AS AN ELEMENT OF
PREPARATION AND CONDUCTING A OF THE INVESTIGATION**

Репин Алексей Викторович,
*заместитель начальника кафедры
криминалистики Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск)*

repinaleksey@yandex.ru

Ключевые слова:

личность преступника, изучение личности преступника, личностные особенности преступника, тактика следственного действия.

В статье на основе анализа исследований, проведенных в разные периоды времени, сопоставляются индивидуальные особенности личности преступников различных категорий, а также законопослушных граждан, обосновывается позиция о необходимости дальнейшего комплексного исследования этих особенностей и их учета при разработке тактики следственных действий.

Keywords:

the identity of the offender, the study of the identity of the offender, personal characteristics of the offender, investigative tactics.

The article compares the individual characteristics of the personality of criminals of different categories, and of law-abiding people either, on the basis of the analysis of studies conducted in different periods of time, and the position on the need for further comprehensive research of these peculiarities and their consideration in the development of investigative tactics is substantiated.

Тактика любого следственного действия всегда разрабатывается с учетом типичных следственных ситуаций. Как справедливо отмечают А.А. Рясов и Г.Г. Жигалова, следственная ситуация содержит в себе «перспективный потенциал, который позволяет ... определять направления и средства расследования» [6, с. 75]. Одним из элементов, обуславливающих возникнове-

ние той или иной следственной ситуации при расследовании преступлений, являются индивидуальные особенности личности преступника.

На начальном этапе расследования следователь зачастую действует в условиях информационной неопределенности, в том числе относительно психологических особенностей лиц, вовлеченных в событие расследуемого преступления. Следовательно, большинство вербальных следственных действий проводятся в ситуации тактического риска. Для минимизации такого риска необходимо знание отличительных особенностей преступников от законопослушных граждан, а также знание характерных черт преступников, совершающих различные преступления (насильственные, корыстные и т.д.), для выбора соответствующих тактических средств воздействия.

Анализ результатов экспериментальных исследований, проведенных к настоящему времени, позволяет прежде всего выделить различия личностных особенностей законопослушных граждан и преступников независимо от вида преступления. Ученые отмечают, что, во-первых, у преступников превалирует негативное содержание ценностно-нормативной системы. Наиболее ярко это выражено в отношении общественной деятельности, общественных устоев, брака, любви, семьи, детей, эстетических удовольствий, т.е. именно того, что составляет основу системы ценностей законопослушных граждан. Различия в системе ценностей приводят к тому, что преступники далеко не всегда понимают, чего от них ждет общество и как они должны поступать в тех или иных ситуациях. Следствием этого является отсутствие побуждения к соблюдению социальных норм, трудность социальной адаптации и нарушение межличностных контактов. При этом «каждое вновь совершенное преступление усугубляет антиобщественную ориентацию и облегчает совершение последующего преступления, чаще всего более тяжкого, снимая или уменьшая и без того ничтожные препятствия к реализации преступных намерений» [1, с. 132].

Нарушение социальной адаптации наглядно проявляется в процессе социального взаимодействия. И.А. Кудрявцев и Н.А. Ратинова со ссылкой на работы Н.А. Барановского отмечают, что в основе 90% насильственных преступлений лежит извращенное проявление субъектом своего «Я». При этом в 81% случаев отмечается, что потребность к доминированию, превосходству, насилию хорошо осознаются преступником, а в 31% имеют к тому же устойчивую личностную значимость [4, с. 24].

Во-вторых, отмечаются отличия в мотивации поведения. Это выражается в том, что «преступники более фаталистичны и меланхоличны, они крайне отрицательно оценивают прожитую жизнь, повседневные дела и жизненные перспективы, у них снижена потребность в саморегуляции и в дальнейших планах, они предпочитают беззаботное существование» [3, с. 29].

В-третьих, у большинства преступников отмечаются ярко выраженные акцентуированные личностные черты (психологические особенности), сочетание которых имеет криминогенное значение и специфично именно для преступников. В качестве таких особенностей можно выделить подозрительность и тревожность.

На сегодняшний день установлено, что большинство преступников обладают определенными личностными особенностями (импульсивность, агрессивность, асоциальность, гиперчувствительность к межличностным взаимоотношениям, отчужденность и плохая социальная приспособляемость), которые являются достаточно стабильными (устойчивыми), проявляются в межличностном общении, и вероятность встречаемости зависит именно от вида совершаемых преступлений. Так, «максимальное число лиц с типичными психологическими особенностями отмечается среди тех, кто совершает грабеж или разбойное нападение (44,4%), изнасилование (41%); минимальное – среди тех, кто совершает кражи (25%) и хищения имущества (22%). Лица, совершившие убийства и нанешие тяжкие телесные повреждения, занимают промежуточное положение (36%). Однако независимо от вида совершенного преступления количество преступников, имеющих типичные психологические особенности, значительно превышает относительное число подобных типов личности среди законопослушных граждан (5%)» [3, С. 43].

В-четвертых, существенные различия отмечаются при исследовании самооценки:

- самооценка у преступников менее критична. Преступники четко осознают, какие качества являются социально одобряемыми, а какие – социально порицаемыми. Исходя из этого, отмечается, что при идентификации преступниками собственного «Я» с образом «непреступника» им свойственно приписывать себе социально одобряемые качества, которыми они в действительности не обладают. При идентификации собственного «Я» с шаблонным образом преступника, распространенным в обыденном сознании (стереотипом преступника), ими признается у себя наличие лишь некоторых личностных черт (причем, как правило, не существенных), а основные качества, составляющие образ преступника, акцентируются (следовательно, хорошо осознаются) и отвергаются;

- самооценка преступников неадекватна. В большинстве случаев самооценка преступников в отличие от законопослушных граждан завышена, что при неудовлетворенных притязаниях создает достаточно широкую зону конфликтных ситуаций, порождающих противоправное поведение. Например, Т.Н. Курбатова отмечает, что самооценка убийц имеет много общего с самооценкой насильников [8, с. 150]. Однако исследования Ю.М. Антоняна, А.А. Ткаченко, Б.В. Шостаковича показывают, что среди насильников нередко

встречаются люди, наоборот, с заниженной самооценкой, и совершаемое ими насилие является компенсацией этого, то есть служит средством самоутверждения [2, с. 108].

Недостаточная критичность и адекватность самооценки преступников приводит к деформации их ценностной структуры личности. В результате такой деформации появляется построение собственной системы ценностей и потребностей, которая, являясь устойчивой, становится специфическим свойством данного типа личности. Достижение этих ценностей и реализация потребностей коррелируют с характером преступного деяния. Это приводит к тому, что самооценка у преступников, совершающих разные виды преступлений (корыстные, корыстно-насильственные, насильственные) отличается спецификой. Самооценка однотипных категорий преступников (впервые привлеченных к уголовной ответственности или рецидивистов) в основных чертах является сходной, с той лишь разницей, что у рецидивистов с увеличением количества судимостей и «стажа» пребывания в местах лишения свободы, происходит усиление соответствующих (в зависимости от вида преступления) психологических черт, в связи с этим снижается возможность социальной адаптации в условиях свободы [5, с. 9-13].

Несмотря на множество отличительных особенностей преступников от законопослушных граждан, мы полностью разделяем позицию И.А. Кудрявцева и Н.А. Ратиновой о том, что «ни одна из взятых сама по себе особенностей личности не способна отдифференцировать преступника от не преступника ... нет такого единого и единственного свойства личности, которое вызывало бы отклоняющееся поведение и отличало бы лиц, склонных к такому поведению, от лиц, соблюдающих социальные нормы» [4, с. 67]. Все рассмотренные выше особенности должны рассматриваться во взаимосвязи.

Однако наличие отличительных психологических особенностей у преступников вообще позволяет предположить, что и среди самих преступников имеются психологические отличия в зависимости от характера совершенного преступления. Это имеет немаловажное значение для тактики производства следственных действий с их участием, и в первую очередь для тактики их допроса.

Учет указанных обстоятельств имеет огромное значения для решения таких тактических задач, как установление коммуникативного контакта, реализация изобличающих тактических приемов и комбинаций и т.д.

Мы разделяем мнение ученых, считающих, что изучение личности должно проходить как на теоретическом, так и на практическом уровнях «в постоянной взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности» [7, с. 157], что значительно обогатит тактический потенциал и позволит реализовывать тактические приемы и комбинации более эффективно и целенаправленно.

Библиографический список

1. Абельцев, С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия / С.Н. Абельцев. – М. : Юнити-Дана, 2000.
2. Антонян, Ю.М. Криминальная сексология / Ю.М. Антонян, А.А. Ткаченко, Б.В. Шостакович. – М. : Спарк, 1999.
3. Антонян, Ю.М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. – М. : Юристъ, 1996.
4. Кудрявцев, И.А. Криминальная агрессия (экспертная типология и судебно-психологическая оценка) / И.А. Кудрявцев, Н.А. Ратинова. – М. : Изд-во Московского университета, 2000.
5. Психологические методы изучения личности и среды осужденных / Голубев В.П. и др. – М., 1995.
6. Рясов, А.А. Следственные ситуации в методике расследования отдельных видов преступлений / А.А. Рясов, Г.Г. Жигалова // Проблемы уголовного преследования в уголовном судопроизводстве на современном этапе. – Ставрополь : СЕКВОЙЯ, 2016. – С. 72-76.
7. Фойгель, Е.И. О комплексном подходе к изучению человека и человеческой деятельности в криминалистике / Е.И. Фойгель // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – № 1 (9). – С. 152-157.
8. Юридическая психология / под общ. ред. Т.Н. Курбатовой. – СПб. : Питер, 2001.